

Пин Е закончил рассказ, и вдруг услышал всхлипывания. Обернувшись, он увидел, что это маленький Ян Цзянь. Малыш, услышав рассказ Пин Е, плакал так горько, что начал икать, его глазки покраснели, как маленькие персики, а слёзы струились по щекам.

— Ууу... Братик, братик такой бедный... — Малыш вытирал слёзы, сжимая кулачки, и сказал Пин Е:

— Братик, будь сильным! Папа может стать твоим братиком! Папа очень хороший, правда!

Ян Гуан почувствовал головную боль. Его сын, похоже, очень любил везде искать родственников, и особенно любил назначать их себе.

Пин Е был удивлён, что малыш плакал так искренне. Это была его история, а он сам даже не заплакал, а малыш уже стал настоящим плаксом, и это не было притворством, ведь он был ещё слишком мал, и всё шло от чистого сердца.

Пин Е улыбнулся:

— На самом деле... ничего страшного, прошло уже много лет.

Все добрались домой, было уже поздно. Ян Гуан устроил Пин Е в кабинете, а сам повёл сына купаться и готовиться ко сну.

Малыш Ян Цзянь, выкупавшись, катался по кровати, вспоминая историю, которую рассказал Пин Е, и всё ещё чувствовал тяжесть в груди. Малыш перевернулся, сел на кровати, спрыгнул и побежал в кухню.

Ян Цзянь вытащил из корзины несколько фруктов, встал на табуретку, чтобы помыть их, и маленьким ножом нарезал фрукты на кусочки. Затем он налил стакан молока, поставил его в микроволновку, чтобы подогреть, и, взяв молоко и фрукты, побежал в кабинет.

Тук-тук!

Тук-тук!

— Братик? — Малыш постучал в дверь. — Братик, ты здесь? Я зайду!

Ян Цзянь постучал несколько раз, но не услышал ответа, и, приоткрыв дверь, вошёл внутрь. Пин Е был в комнате, но, по какой-то причине, не услышал стука.

Пин Е, войдя в кабинет, собрал свои вещи, затем принял душ и переоделся.

Он помыл голову, и волосы были ещё мокрыми, зачёсанными назад. Пин Е смотрел в зеркало в ванной. Его черты лица были очень резкими, особенно глаза — острые, как лезвия. Обычно они были скрыты чёлкой, но сейчас, когда волосы были зачёсаны назад, его резкие черты стали явными.

А ещё на лбу был глубокий шрам.

Пин Е не надел очки, прищурившись, смотрел на своё отражение, касаясь зеркала, и прошептал:

— Я почти не узнаю тебя.

Сказав это, он усмехнулся, вышел из ванной и вернулся в кабинет.

Пин Е сел за ноутбук, вошёл в аккаунт и отправил что-то.

[Ди-ди-ди!]

Ответ пришёл почти сразу.

[Сунь Хаоцзе]: [Что это?]

[Пин Е]: [Это материалы для косметики Фанфэй. Ю Гэ отвечает за этот проект. Все артисты Гуанмин Фильм, включая Ян Гуана, снялись в рекламе.]

[Сунь Хаоцзе]: [Зачем мне эти материалы?]

Пин Е усмехнулся, в его глазах была лёгкая насмешка, и он продолжил печатать.

[Пин Е]: [Косметика Фанфэй скоро выйдет, и утечка материалов — это огромный удар для любого бренда, особенно если это неотредактированные материалы. Не понимаешь?]

Гуанмин Фильм инвестировал в косметику Фанфэй, и инвестиции были огромными. Все артисты компании снялись в рекламе, что говорит о важности проекта.

Утечка материалов всегда была табу, особенно в мире моды. Обычно, если материалы утекают, их приходится переснимать.

А косметика Фанфэй скоро выйдет, то есть, если эти неотредактированные материалы попадут в сеть, у них не будет времени на вторую съёмку, и запуск косметики, скорее всего, провалится или будет отложен.

[Сунь Хаоцзе]: [Понятно.]

[Пин Е]: [Материалы отправляю тебе, а что делать дальше, решай сам.]

Пин Е печатал, как вдруг кто-то хлопнул его по плечу.

— Бам!

Он инстинктивно захлопнул ноутбук и резко обернулся.

Это был маленький Ян Цзянь!

Малыш держал в руках молоко и фрукты, чуть не уронив их, испуганно смотрел на Пин Е, не зная, что делать.

Пин Е совсем не слышал, как малыш подошёл к нему, и не знал, видел ли он содержимое ноутбука.

Слуховой аппарат снова дал сбой, и Пин Е быстро поправил его.

Малыш смущённо сказал:

— Братик, я... я тебя напугал?

Пин Е покачал головой:

— Нет, просто мой слуховой аппарат сломался, поэтому я испугался.

Малыш поставил молоко и фрукты на стол и сказал детским голоском:

— Братик! Это я специально для тебя приготовил! Я слышал, что если перед сном выпить молока, то спится лучше!

Пин Е улыбнулся:

— Спасибо.

— Не за что! — Малыш энергично замахал руками. — Братик, я пойду!

Сказав это, он побежал обратно в главную спальню.

Когда малыш ушёл, улыбка на лице Пин Е медленно исчезла, и он встал, подошёл к фоторамке, покрытой чёрной тканью, и тихо сказал:

— Брат, подожди ещё немного... Скоро всё закончится.

Малыш вернулся в главную спальню, где Ян Гуан уже вышел из ванной.

— Ты где был?

Малыш запрыгнул на кровать, болтая ножками.

— Братик такой бедный, я пошёл подогреть ему молоко и нарезал яблоко!

Ян Гуан поднял бровь:

— А почему у папы нет молока и яблока?

Малыш поднял лицо.

— Папа же не бедный.

Ян Гуан сказал:

— Сынок пошёл дарить молоко и яблоки чужим, а папе ничего не дал. Разве папа не бедный?

Ян Цзянь задумался, и ему это показалось логичным.

— М-м... Кажется, папа тоже бедный!

Ян Гуан серьёзно наставил его:

— Поэтому, впредь, что бы ты ни делал, всегда думай сначала о папе, понял?

Малыш Ян Цзянь искренне кивнул.

— Окей!

Сказав это, он спрыгнул с кровати.

— Тогда я пойду подогрею папе молоко!

Ян Гуан удовлетворённо кивнул.

— Иди.

Малыш побежал, а через минуту вернулся с тёплым молоком, сладко сказав:

— Папа! Молоко!

Ян Гуан с удовольствием взял сына на руки, усадил его на колени и сделал глоток молока, чувствуя, что оно сладкое даже без сахара.

Малыш болтал ножками, дергал папин халат.

— Папа, я тоже хочу!

Итак, Ян Гуан и Ян Цзянь пили молоко по очереди.

Они быстро допили молоко, и Ян Гуан протянул стакан малышу, уверенно сказав:

— Ну всё, иди помой стакан.

Ян Цзянь смущённо потянул себя за волосы.

— Но... но ведь папа выпил больше всего.

Ян Гуан поставил стакан на тумбочку.

— Тогда... уже поздно, помоем завтра.

— Нельзя! — Малыш энергично замахал руками. — Завтра молоко прилипнет, и будет трудно мыть! Папа же любит чистоту, так что давай сейчас!

Ян Гуан:

— ...

Выпил молоко, а теперь ещё и мыть стакан.

Ян Гуан смирился и пошёл мыть стакан, а вернувшись, увидел, что сын стоит перед зеркалом, подняв маечку и рассматривая свой животик, иногда нажимая на него пальчиком.

У детей животы всегда круглые, и у Ян Цзяня была небольшая детская пухлость, животик был мягким и очень милым.

Ян Гуан подошёл.

— Что ты делаешь?

Малыш Ян Цзянь «смело» заявил:

— Смотрю на свои мышцы!

Мышцы?

Ян Гуан не сдержал смеха.

— Мышцы? У тебя есть мышцы?

— Есть! — Малыш нажал на живот. — Смотри! Мои мышцы!

Ян Гуан снова рассмеялся, а Ян Цзянь надул губки.

— Папа, ты смеёшься надо мной?

— Нет, — Ян Гуан солгал без тени смущения. — Ты ошибся, я не смеюсь.

<http://bllate.org/book/16206/1455990>